

Ань Ян достал три палатки. Му Жань и Инь Фэн разместились в одной, Сяо Хэй и Хэ Цичжэн – в другой.

А Му Личэнь с Ань Яном вошли в оставшуюся.

Они уселись друг напротив друга, скрестив ноги, будто собирались завести долгую ночную беседу.

Ань Ян первым поинтересовался, как Му Личэнь жил после их расставания.

Му Личэнь рассказывал выборочно, сглаживая острые углы. Например, о разрушении убежища города Н он лишь туманно намекнул.

Ань Ян кое-что понимал, но его волновало совсем другое. Главным вопросом, терзавшим его душу, было – хорошо ли его А-Чэнь жил всё это время?

Когда речь зашла о том, как Сян Ян разрушил планы Му Личэня, в сердце Ань Яна вспыхнула ярость. Его изначально неприязненное отношение к Сян Яну переросло в жгучее сожаление: почему он не прикончил того парня своими руками, когда была возможность?

Выслушав историю появления Му Жаня, Инь Фэна, Хэ Цичжэна и Сяо Хэя, Ань Ян не удержался от предостережения: «А-Чэнь, будь осторожнее. Этот Му Жань... раз уж ты заставил его работать на себя, нужно было принять меры предосторожности. А Инь Фэн так легко согласился помогать – наверняка что-то замышляет. Не стоит им слишком доверять».

Он сделал паузу, колеблясь, но всё же продолжил: «Ты ведь... другой. Они – люди, никогда не будут преданы тебе по-настоящему.».

Ань Ян внимательно всматривался в лицо Му Личэня, опасаясь, что его слова задели слишком глубоко. Он боялся, что Му Личэнь решит, будто он осуждает его зомби-сущность.

Уловив этот тревожный взгляд, Му Личэнь почувствовал, как последние сомнения тают.

«Не беспокойся, – улыбнулся он. – В моём наследии есть тайный метод превращения людей в верных слуг».

Му Личэнь умолчал, насколько жестоким был секретный метод, опасаясь, что Ань Ян будет возражать.

Тот же, не задумываясь, обрадовался: «Отлично! Когда освоишь метод – примени его сначала на мне».

Ань Ян кое-что знал о подобных техниках – как обладатель наследия, хоть и без подобных методов в своём арсенале.

Такие практики контроля над разумом обычно принадлежали демоническим или неоднозначным культиваторам.

Обращённые сохраняли память и эмоции, но обретали абсолютную преданность хозяину – без малейшего намёка на бунт.

А если враги пытались проникнуть в их сознание, совершая поиск души, запрет в душе слуги убивал их прежде, чем те могли что-то выдать.

Ань Ян попросил Му Личэня применить к нему этот секретный метод именно из-за последней причины.

С этим запретом, даже под пытками, он не смог бы предать А-Чэня.

Му Личэнь испытал странное чувство.

Он постоянно терзался сомнениями: Ань Ян – человек, а он сам – зомби. Их позиции изначально противоположны, и эту правду он тщательно скрывал от Ань Яна.

Хотя это и не было откровенным обманом, но он многое не договаривал...

А Ань Ян... его открытость заставляла Му Личэня стыдиться собственной скрытности.

Может... стоит попробовать снова довериться?

Эта мысль задержалась в его сознании.

Он не был нерешительным человеком. Раз Му Личэнь принял решение довериться Ань Яну – он сразу перешёл к действиям.

Пристально глядя на Ань Яна, он произнёс: «Есть несколько вещей, которые ты должен знать».

Ань Ян придвинулся: «Говори, я весь во внимании».

«Ты знаешь, что я могу контролировать зомби. Убежище Н было уничтожено именно мной и моей армией нежити».

Его тон был спокоен, но внутри всё сжималось от напряжения.

Ань Ян широко раскрыл глаза: «...Зачем?»

Му Личэнь отвел взгляд: «Без причин. Просто хотел убивать. Зомби и люди – естественные враги».

Ань Ян уловил в голосе Му Личэня холодноватую отстранённость, его сердце сжалось, и он в панике схватил Му Личэня за руку: «А-Чэнь, я не хотел тебя обвинять! Мне всё равно, кто ты. Я... я просто спросил небрежно, из любопытства».

Пальцы его судорожно сжались вокруг запястья Му Личэня: «Если хочешь убивать – убивай. Если захочешь разрушать базы – делай это. Мне действительно всё равно».

Он произнёс это без тени сомнения. Для Ань Яна судьба всего человечества не стоила и капли печали его драгоценного А-Чэня.

Он был эгоистом. После смерти родителей лишь два человека оставались в его сердце: дедушка Му, всегда относившийся к нему с добротой, и А-Чэнь, чей восхищённый взгляд согревал его душу.

Возможно, в начале апокалипсиса он ещё наивно верил, что лучше спасти человеку жизнь, чем построить семь этажей пагоды*.

(*Обр. в знач.: спасение человеческой жизни – величайший подвиг.)

Но сейчас... после множества предательств от тех, кого он спас, его сердце очерствело.

Единственным источником тепла в этом ледяном мире, единственной причиной продолжать бороться за существование – был его А-Чэнь.

Дело было не в том, что на свете не осталось хороших людей. И даже не в том, что Ань Ян никогда не встречал искренней благодарности от спасённых. Просто...

Что с того? Они ничего не значили.

Даже если эти люди действительно благодарны ему, они для него просто незнакомцы. И в их сердцах уже был кто-то важный, с кем ему не сравниться.

Так же, как он никогда не предал бы А-Чэня ради долга благодарности. Более того – если бы ему сказали, что, предав своего спасителя, он спасёт А-Чэня, он бы не задумываясь согласился.

Жалкий долг жизни не стоил и пылинки по сравнению с тем, кто был для него дороже всего.

Апокалипсис научил его жестокости.

Его единственное желание – остаться рядом с А-Чэнем навсегда.

А те дерзкие мечты, что иногда рождались в глубине души, он едва осмеливался допустить даже в самых потаённых мыслях.

Это была самая прекрасная фантазия, настолько хрупкая и невероятная, что он боялся произнести её вслух, чтобы не разрушить чары.

Ань Ян жадно впитывал черты прекрасного лица Му Личэня, словно пытаясь запечатлеть их в душе.

Он до сих пор не решался открыть свои чувства Му Личэню – страх отпугнуть его был слишком велик. Лучше двигаться постепенно: сначала стать незаменимым в его жизни...

Му Личэнь был потрясён словами Ань Яна. Он не мог поверить, что это тот самый Ань Ян, который когда-то спорил с ним из-за спасения людей.

«Ты... ты серьёзно? Тебя действительно не беспокоит, что я...»

Собираюсь утопить мир в крови своей мести?

Ань Ян безмолвно потянулся вперёд и обнял его, шепча: «Мне всё равно. Абсолютно всё равно... А-Чэнь, у меня есть только ты. Если ты захочешь уничтожить мир, я разрушу его вместе с тобой. Мы будем вместе до самого конца. Хорошо?»

Му Личэнь моргнул. В груди что-то сжалось болезненно-сладко, и он чувствовал, что вот-вот расплачется, но, увы, после превращения в зомби он потерял способность плакать.

С лёгкой грустью он произнёс: «Ты мастер сладких речей. Жаль, я не могу заплакать от твоих слов».

Ань Ян, вспомнив, что Му Личэнь больше не может плакать, нежно похлопал его по спине и отпустил.

«Похоже, я сказал недостаточно трогательно», – улыбнулся он.

Му Личэнь отрицательно покачал головой: «Нет, они... были прекрасны. Просто я больше не

человек...»

Последние слова прозвучали едва слышно.

Ань Ян смотрел в тёмные, невыразительные глаза Му Личэня, затем тихо вздохнул: «А-Чэнь... каким бы ты ни стал, для меня ты всегда останешься моим А-Чэнем...»

Му Личэнь рассмеялся: «Ты что, насмотрелся мыльных опер? Такие слова говорят девушкам при признании в любви, а не друзьям».

Горько улыбаясь, Ань Ян молча смотрел на товарищеское выражение лица Му Личэня.

Что он мог сказать? Именно это я и имею в виду?

Он боялся, что А-Чэнь его просто выгонит.

Му Личэнь заметил, что уже поздно, и сказал Ань Яну: «Тебе стоит отдохнуть. Завтра рано вставать».

Как зомби, он мог обходиться без сна, но Ань Ян – живой человек из плоти и крови, и без должного отдыха его силы неизбежно иссякнут.

Ань Ян понимал это, но всё же, движимый тайными надеждами, предложил: «А-Чэнь, давай отдохнём вместе».

Даже если они пока не стали парой, возможность разделить постель под предлогом дружеских отношений – уже неплохое начало.

Лежать рядом на одной постели... Одна только мысль об этом заставляла его сердце биться чаще.

Увы, Му Личэнь и не думал исполнять его фантазии, отказав с убийственной прямоотой: «Не нужно. Спи один. Мне не нужен сон».

С этими словами он вызвал Ищущий крови клинок и погрузился в медитацию.

Жажда силы горела в Му Личэне неутолимым пламенем. Он практиковался каждую секунду – не только ночью, но и днём, даже в пути.

Ань Ян наблюдал, как его А-Чэнь уже вошёл в состояние глубокой концентрации. Разочарование сменилось острой тревогой.

Его собственные силы всё ещё были слишком слабы. Если он хотел остаться рядом с А-Чэнем, стать ему опорой, занять незаменимое место – нужно было обрести настоящую мощь.

Осознание своей нынешней незначительности заставило Ань Яна стиснуть зубы. Нужно стараться усерднее. Отбросив мысли о сне, он тоже скрестил ноги и погрузился в тренировку.

Но вскоре его осенило – ведь в его нефритовом кулоне всё ещё лежал божественный лук бушующего пламени Сян Яна!

Ранее «Гром и Пламя» охотились на него из-за божественного лука льда и инея Гунли, и, кажется, это как-то связано с реликвией Сян Яна...

Бросив взгляд на поглощённого практикой Му Личэня, Ань Ян вошёл в пространство артефакта.

Как только его фигура исчезла, Му Личэнь открыл глаза.

Он уставился на пустое место, где только что сидел Ань Ян, и выражение его лица изменилось.

Из складок одежды он извлёк молочно-белую жемчужину, от которой исходило мягкое сияние.

Эту жемчужину он добыл из источника в том самом пространстве, когда Ань Ян взял его с собой внутрь.

Что это за артефакт и каковы его истинные свойства – Му Личэнь не знал.

Но он был абсолютно уверен в одном: эта жемчужина была непростой.

<http://bllate.org/book/19810/1960935>